

Рыжих В. И.,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры германских и восточных языков
Международного гуманитарного университета

КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА В АРАБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье исследуются категории времени и наклонения глагола в арабском и русском языках. Существенные различия, существующие в исследуемых категориях в арабской и русской грамматических традициях, вызывают значительные трудности при переводе текстов с одного языка на другой.

Ключевые слова: перфект, имперфект, императив, изъявительное наклонение, условное наклонение.

Постановка проблемы. Глагольные системы языков мира существенно различаются в отношении того, какую роль в них играет грамматическое выражение категории времени. Так, в западноевропейских языках представлена детализированная система выражения временных и таксисных противопоставлений, требующая практически от каждой глагольной формы обязательного указания на абсолютную или относительную временную отнесенность называемой глаголом ситуации. Далеко не все языки столь последовательны и столь детальны. В этой связи особый интерес у филологов может вызвать грамматическая система арабского языка, категория времени в которой значительно отличается от той, которая принята в русском и западноевропейских языках.

Цель данной статьи – сравнить глагольные категории времени и наклонения в арабском и русском языках. Актуальность темы заключается в том, что ввиду значительной разницы в содержании и оформлении категорий времени и наклонения в арабском и русском языках возникает много проблем при переводе текстов с одного языка на другой. Чтобы добиться адекватности перевода необходимо хорошо понять различия, существующие в исследуемых категориях в арабском и русском языках. *Предметом* исследования являются категории времени и наклонения арабского и русского языков.

Изложение основного материала исследования. «Время в грамматике – это не просто «объективно» реальное время, а результат отношения двух «времен»: времени события ко времени речи». [1, с. 174]. Если событие происходит одновременно с речью – это настоящее время; если время события предшествует времени речи – это прошедшее время; если время события должно следовать после времени речи – это будущее время.

При исследовании категории времени в арабском языке было отмечено, что «семитский глагол не имеет времен в европейском смысле. Вместо тройного деления действия или состояния по соотношению во времени на прошедшее, настоящее и будущее семит

пользуется двойным делением по законченности на совершенное и несовершенное. Если рассматривать совершенное время как «прошедшее» по преимуществу, а несовершенное как «будущее», на долю «настоящего» выпадет причастие действительного залога» [2, с. 29].

В русском языке «традиционное учение о трех основных временах русского глагола – настоящем, прошедшем и будущем – сложилось на почве античной грамматики» [3, с. 440].

Активное развитие отношений между славянами и арабами уже в XX веке вызвало необходимость установить какое-то соответствие между системой времен в русском и арабском языках. В этой связи в арабистике совершенное время стали называть прошедшим, а несовершенное – настоящим-будущим. [4, с. 133, 163] Здесь следует отметить, что в современном арабском языке имеется частица будущего времени **سوف** (краткая форма **سأ**), которая пишется перед глагольной формой несовершенного времени и придает действию «чистое» будущее время. Однако выделять эти формы в самостоятельную категорию будущего времени не принято, так как сама глагольная форма при этом не изменяется. Она была и остается формой настоящего-будущего времени.

Вместе с тем следует отметить, что в арабской грамматической традиции принята своя система времен, в которой имеются три формы: перфект, имперфект и императив. Перфект (**الماضي**) обычно передает уже совершившееся действие, его и принято называть совершенным временем, то есть его можно приравнять к прошедшему времени в русском языке. Имперфект (**المضارع**) передает действие, которое совершается в момент речи или в ближайшее время после момента речи. Его считают несовершенным временем, а в современной арабистике иногда называют настоящим-будущим временем. Императив (**الأمر**) соответствует в русском языке форме повелительного наклонения, однако именно его следует сопоставлять с будущим временем русского языка, и такое сравнение вполне логично, так как если мы скажем «встань», то это действие произойдет после того, как мы дадим такую команду, то есть в будущем времени. При описании грамматических явлений, связанных с перфектом или имперфектом, не стоит полностью приравнивать их соответственно к формам прошедшего или настоящего времени в русском языке. В некоторых синтаксических конструкциях форма перфекта может быть переведена будущим временем, а форма имперфекта может быть переведена прошедшим временем. Рассмотрим это на следующих примерах.

إذا كتبت قرأت «Если ты напишешь, то я прочитаю».

В данном предложении используется синтаксическая конструкция с придаточным условным, в которой употребляются формы перфекта, однако в русском тексте, как мы видим, оба глагола переводятся будущим временем.

В следующем примере используется форма имперфекта, однако перевод идет в форме прошедшего времени под влиянием специальной отрицательной частицы.

لم يكتب «Он не написал».

Таким образом, необходимо отметить, что категория времени в арабском языке существенно отличается от аналогичной категории в русском языке. Более того, формы императива, которые в арабском языке входят в категорию времени, в русском языке относятся к категории наклонения.

Кроме трех простых временных форм, в современном арабском литературном языке имеются также сложные временные конструкции, служащие для выражения относительной соотнесенности действий в плане прошедшего и будущего времен. Сложные временные конструкции образуются с помощью вспомогательного глагола كان «быть» в прошедшем или настояще-будущем времени в сочетании со значимым глаголом в прошедшем или настояще-будущем времени. Путем сочетания форм перфекта и имперфекта вспомогательного и значимого глаголов и образуются сложные временные конструкции. Таких аналитических времен три: прошедшее-длительное, давнопрошедшее и будущее предварительное [4, с. 569].

Прошедшее-длительное время образуется сочетанием вспомогательного глагола в перфекте и значимого глагола в имперфекте (كان يفعل). Такая конструкция используется для выражения прошедшего действия, не ограниченного в своей длительности, а также действия длительного, многократно повторяющегося в прошлом. В составе сложного предложения наряду с формой прошедшего времени конструкция прошедшего длительного времени указывает на то, что длительное действие, начатое ранее другого прошедшего действия, все еще продолжалось или повторялось в момент совершения другого действия. Например:

كان يكتب «Он писал».

Эта конструкция может использоваться для выражения несовершенного вида, так как самой категории вида в арабском языке нет.

Давнопрошедшее время образуется сочетанием прошедшего времени вспомогательного глагола и прошедшего времени значимого глагола с возможным добавлением частицы قد «уже» (كان قد فعل). Оно используется для выражения такого прошедшего действия, которое произошло раньше другого прошедшего времени. Иногда конструкция давнопрошедшего времени не только указывает на то, что выраженное им действие произошло ранее другого прошедшего действия, но и на то, что результат завершения, выраженного ею действия, открыл возможность последующим прошедшим действиям. Это время встречается также в воспоминаниях и рассказах о давно минувших событиях.

Будущее-предварительное время образуется сочетанием вспомогательного глагола в настояще-будущем

времени и значимого глагола в перфекте с возможным употреблением частицы قد «уже» (يكون قد فعل). Эта конструкция, употребляясь в составе сложного предложения, служит для выражения такого будущего действия, которое закончится ранее другого будущего действия или момента. Можно сказать, что будущее-предварительное время обозначает прошедшее действие в будущем. Употребляясь без соотнесенности с другими будущими действиями, конструкция будущего-предварительного выражает будущее действие с оттенком возможности, предположительности.

Следует отметить, что в современном русском языке мы не встретим похожих аналитических временных конструкций. Поэтому при переводе таких арабских аналитических времен на русский язык необходимо использовать весь возможный арсенал синтаксических средств русского языка и приемов перевода.

Вместе с тем следует особо остановиться на давнопрошедшем времени, которое хотя и не употребляется в современном русском языке, тем не менее активно употреблялось в прошлом. Сам термин «давнопрошедшее время» стал активно употребляться в русском языке в XVIII веке. Глаголы в форме этого времени были тогда продуктивны и употребительны, особенно в разговорной речи. Это такие формы, как «читывал», «говаривал», «дельвал». В старых грамматиках указывалось, что давнопрошедшее время употреблялось, когда говорили о многократном действии, происходившем давно, и притом в неопределенное время. Однако, как только время действия можно было как-то определить, например, «в прошлом месяце», «на прошлой неделе», то сразу же вместо «читывал» употребляли «читал», вместо «дельвал» говорили «делал» [3, с. 445]. Форма давнопрошедшего времени недолго существовала в русском языке. Уже примерно в середине XIX века формы давнопрошедшего времени «подвергаются подозрению и гонению со стороны разных кругов столичного общества, преимущественно со стороны петербургской чиновничьей бюрократии и со стороны разных слоев интеллигенции, тяготивших к книжному языку. Их литературное употребление сокращается. Стабилизация грамматической системы русского языка, опиравшаяся преимущественно на нормы книжного языка, привела во второй половине XIX века к утеснению этой формы» [3, с. 446].

Категория наклонения в русском языке определяется как характеристика, указывающая на «соотнесенность действия с реальной действительностью» [5, с. 486]. «Эта категория имеет три значения: повелительное наклонение характеризует действие желаемое, отражающее волеизъявление; сослагательное – предполагаемое действие; изъявительное – реальное действие» [5, с. 486].

«Учение о наклонении русская грамматика восприняла из античной, греко-латинской традиции, которой она обязана и самим термином наклонение... В течение XVI – XVII веков у нас установилась та славянская терминология, которая характерна и для современной русской грамматической теории наклонений» [3, с. 472].

В арабском языке глагол в имперфекте в зависимости от флексии конечного гласного имеет три модифи-

кации, которые и называются наклонениями: изъявительное, сослагательное и усеченное. Эти названия до известной степени условны. Термин «изъявительное» наклонение оправдан тем, что этой формой выражается реальное действие. Термин «сослагательное» наклонение употребляется в арабском языке несколько в ином смысле, чем для других языков. Эта форма употребляется в зависимых предложениях, как для выражения воли, желания, так и для выражения следствия и цели. Что касается названия «усеченное» наклонение, то им обозначается данное наклонение не с точки зрения значения, а с точки зрения формы [6, с. 159]. Это наклонение называют также «условным» и для такого названия есть все основания. Глагол в форме условного наклонения имеет широкую сферу употребления. В форму условного наклонения глагол ставится после определенных частиц, которые в арабской грамматике так и называются «частицы, ставящие глагол в условное наклонение». К таким частицам относятся **إذا** «если», **إن** «если», **حيثما** «если где», **كلما** «всякий раз, как», **من** «если кто» и другие. Форма условного наклонения служит для выражения только реально-условного действия. Глагол в форме условного наклонения обычно употребляется в сложноподчиненном предложении с придаточным условным, глагол при этом ставится в условном наклонении как в главном, так и в придаточном предложении, например:

إن تدخل الجامعة تدرس هذه اللغة

«Если поступишь в университет, то выучишь этот язык».

Условная частица «если», которая употребляется в данном предложении, относится к особой группе частиц, которые в арабской грамматике называются «частицы, которые ставят в условное наклонение два глагола». Поэтому в приведенном здесь примере оба глагола «поступишь» и «выучишь» находятся в форме условного наклонения.

Арабские грамматисты объединяют формы наклонений глагола с формами падежей имени в одну систему. Так, именительный падеж имени и изъявительное наклонение глагола обозначаются одним термином (**الرفع**) и имеют одну и ту же основную флексию «у», винительный падеж имени и сослагательное наклонение глагола также обозначаются одним термином (**النصب**) и имеют одну и ту же основную флексию «а». И лишь в третьей позиции совпадения не наблюдается: в родительном падеже имени (**الجر**) флексия «и», которая в глаголах

никогда не бывает, а в усеченном наклонении глагола (**الجزم**) флексией является отсутствие гласного, чего никогда не бывает в именах.

Таким образом, основное отличие категории наклонения в арабском языке от наклонения в русском языке заключается в том, что оно основано не на семантике, а на морфологии. Более того, повелительное наклонение, существующее в русском языке, в арабской грамматической системе даже не попало в категорию наклонений, а относится, как отмечалось выше, к категории времени.

Выводы. Сравнительный анализ категорий времени и наклонения глагола в арабском и русском языках выявил существенные различия в этих категориях между двумя исследуемыми языками. Прошедшее и настоящее времена русского языка могут иметь примерные эквиваленты в арабском языке в виде соответственно перфекта и имперфекта. Будущее время русского языка сопоставляется с повелительным наклонением арабского языка, т.е. переходит совсем в другую категорию. Наклонения арабского глагола играют ту же самую роль, что и падежи имен, с которыми они составляют единую систему флексий. Таким образом, различия в категории времени и наклонения глагола между арабским и русским языками, существенны и свидетельствуют о самостоятельном развитии грамматической системы каждого из исследуемых языков. Этот вывод имеет существенное значение для исследований, связанных с возникновением и развитием языков в целом.

Литература:

1. Реформаторский А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформаторский ; под ред. В.А. Виноградова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
2. Юшманов Н.В. Грамматика литературного арабского языка / Н.В. Юшманов ; под ред. И.Ю. Крачковского. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 1999. – 160 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов ; под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е издание. – М. : Русский язык, 2001. – 720 с.
4. Ковалев А.А. Учебник арабского языка. / А.А. Ковалев, Г.Ш. Шарбатов. – 3-е издание. – М. : Восточная литература РАН, 1998. – 751 с.
5. Белошапкова В.А. Современный русский язык / [В.А. Белошапкова, Е.А. Брызгунова, Е.А. Земская и др.] ; под ред. В.А. Белошапковой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1989. – 800 с.
6. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. / Б.М. Гранде. – 2-е издание. – М. : Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.

Рижих В. І. Категорії часу і способу дієслова в арабській і російській мовах

Анотація. У статті досліджуються категорії часу і способу дієслова в арабській і російській мовах. Істотні відмінності, що існують у досліджуваних категоріях в арабській і російській граматичних традиціях, викликають значні труднощі під час перекладу текстів з однієї мови на інші.

Ключові слова: перфект, імперфект, імператив, дійсний спосіб, умовний спосіб.

Ryzhikh V. Categories of time and mood of verb in the Arabic and Russian languages

Summary. In the article the categories of time and mood of verb are investigated in the Arabic and Russian languages. Substantial distinctions, existing in the investigated categories in Arabic and Russian grammatical traditions, cause considerable difficulties during translation of texts from source language into target languages.

Key words: perfect, imperfect, imperative, indicative, conditional mood.